

Твоим стремленьем светлым, звучным
 И в поздней памяти людей
 Живи лишь красотой твоей!
 . . . . .
 Чтоб был вблизи, вдали любезен
 Ты всем; сколь дивен, столь полезен».

Далее поэт размышляет о течении Суны от ее истоков до впадения в Онегу:

«И ты, о водопадов мать!
 Река на севере гремяща,
 О Суна! коль с высот блистать
 Ты можешь, — и от зарь горяща,
 Кипишь и сеешься дождем
 Сафирным, пурпурным огнем.
 . . . . .
 И без примеса чуждых вод
 Поишь влаты в нивах бреги
 Великолепный свой ты ход
 Вливаешь в светлый сонм Онеги:
 Какое зрелище очам!
 Ты тут подобна небесам».

Державин осматривал водопад Кивач во время своей поездки по Олонецкой губернии (1785). Он описал этот водопад в «Путевой записке». В примечаниях к «Водопаду» он подробно объяснил отдельные строки своей оды, указав, что Кивач «стремится с высоты четырех скал», что «капли водные истинно так падают, как стеклянная пыль, в которую отражаясь лучи солнечные представляют весьма удивительное зрелище. . .», что «под сводом дерев пенная вода льется точно как молоко или сливки. . .» и, наконец, что под рекой Суной следует разуместь «императрицу, которая делала водопады, т. е. сильных людей».¹

Однако идейная схема описания водопада все же совпадает с размышлением поэта-философа, данным Дидро. Мельница у водопада, о которой говорит Дидро, может быть, послужила основой намека на Кончезерский завод («стук слышен млатов по ветрам. . .»), отстоявший, по словам Державина в 40 вер. от Кивача, так что шум машин бывал слышен только «иногда», «в сильную погоду, по ветру».²

В то же время Державин не мог написать свою оду, если бы не видал Кивач своими глазами. Он приложил идейную схему Дидро к конкретному эмпирическому материалу своих впечатлений.

¹ Собр. соч. Державина под ред. Я. Грота, т. III, стр. 637.

² Там же, примеч. 299.